

Ляо Юаньбай облегчённо вздохнул, достал из кармана смятые пять юаней и протянул их продавцу, тихо сказав:

— Вот деньги, я заберу эти книги.

Он подмигнул продавцу, подхватил книги своими худенькими руками и поклонился:

— Спасибо, хозяин.

Продавец, как и прежде, оставался бесстрастным, лишь тихо кивнул в ответ.

Ляо Юаньбай, боясь, что продавец передумает, выбежал из магазина как угорелый. Ему было всё равно, насколько холодно на улице. Скоро наступит Праздник Весны, а после него — выпускные экзамены.

Вернувшись домой, Ляо Юаньбай задумался. У него оставался всего месяц, включая праздничные дни. Конечно, они с мамой не будут ходить в гости, проведут праздник вдвоём. После выпускного экзамена в начальной школе, в июне, будет вступительный экзамен в среднюю школу. Если он хочет попасть в престижную школу и получить стипендию для малоимущих, то знаний уровня первого года средней школы явно недостаточно.

Ляо Юаньбай никогда не был в престижной школе, но не раз слышал о них. Будь то городские или провинциальные, все они были на слуху.

Чтобы попасть в специальный класс, нужно было успевать за учителями и, вероятно, изучать олимпиадную математику. При одной мысли об этом у Ляо Юаньбая начинала болеть голова. В прошлой жизни он был гуманитарием. Математика ему никогда не давалась, она была его слабым местом.

Но что поделать, раз уж он столкнулся с этой Системой.

Разложив перед собой новые учебники для средней школы, ещё пахнувшие типографской краской, Ляо Юаньбай начал внимательно их изучать. Благодаря переходу от начальной школы, учебники для первого класса средней школы казались довольно простыми. Ему даже не нужно было особо задумываться, чтобы запомнить материал.

Возможно, это было связано с тем, что он уже учился раньше. Пролистав учебник по китайскому языку для первого класса, он взялся за английский.

К английскому у Ляо Юаньбая были смешанные чувства.

Изначально он был не силён в этом языке, но после уроков с учителем в старшей школе, хотя он и научился решать задания, говорить на английском ему было крайне сложно.

Большинство учеников были такими же: могли решать задания, но не могли говорить.

Конечно, учебник английского для первого класса не был сложным. Многие слова он уже использовал в прошлой жизни. Однако время летело быстро, и пока он читал, мама уже открыла дверь и вошла в дом. Он даже не услышал, как она это сделала, настолько увлёкся книгой.

К счастью, в гостиной горел свет. Тем не менее, его глаза начали уставать. Потерев их, он поднял голову и увидел, что мама смотрит на него с теплотой.

— Сяобай, тебе уже лучше? — с беспокойством спросила она, касаясь его лба рукой.

Через мгновение Ляо Юаньбай услышал, как она облегчённо вздохнула:

— Сегодня лучше, но тебе всё равно нужно быть осторожным.

Заметив учебник английского в руках сына, она спросила:

— Сяобай, что ты читаешь?

Ляо Юаньбай слегка смутился:

— Я читаю учебник английского для средней школы.

Его мама, довольно мягкая женщина, удивилась:

— Если Сяобай хочет учиться, мама тебе мешать не будет. Что ты хочешь на ужин?

— Всё равно, — ответил он, зная, что дома особо ничего нет.

Мама горько улыбнулась. Жизнь давила на неё всей своей тяжестью, и иногда она едва справлялась. Если бы не мысли о сыне... Конечно, сейчас он стал послушнее.

Он уже читал учебники для средней школы, а в следующем году будет экзамен в среднюю школу... Она очень хотела, чтобы её сын поступил в престижную городскую школу. И преподаватели, и атмосфера там были несравнимы с их маленьким городком. Присев на корточки, она тихо спросила:

— Сяобай, ты уже читаешь учебники для средней школы, потому что хочешь поступить в престижную школу?

Ляо Юаньбай уверенно кивнул:

— Я обязательно поступлю в престижную школу.

На усталом лице матери появилась улыбка облегчения. Она сжала губы и сказала:

— Хорошо, Сяобай, тебе нужно хорошо учиться, иначе в престижную школу тебя не возьмут.

Ляо Юаньбай подумал, что уже решал экзаменационные задания для престижной школы. Они были не сложными, даже простыми. Конечно, он не собирался расслабляться. Это была лучшая школа в городе. Сосредоточившись, он снова углубился в чтение.

Мама что-то бормотала, но, заметив, что сын увлечён книгой, замолчала и направилась на кухню.

Вскоре послышалось бульканье кипящей воды. Мама хлопотала на кухне под тусклым светом лампы. Ляо Юаньбай, держа в руках учебник английского, начал читать вслух. Он помнил, как учитель в старшей школе говорил, что чтение вслух помогает лучше запоминать.

Мама, услышав его голос, почувствовала, как слёзы навернулись на глаза. Её сын наконец понял, что без учёбы будущего нет, и она едва сдержала улыбку.

Ужин был готов быстро. Ляо Юаньбай отложил книгу. Мама посмотрела на учебник английского и с удивлением спросила:

— Сяобай, ты действительно знаешь, как читать эти слова?

Она знала, что учителя английского в начальной школе были не слишком ответственными, и многие ученики начинали учить язык только в средней школе. Для учеников престижных школ это могло стать проблемой.

Ляо Юаньбай, продолжая есть, равнодушно ответил:

— Учитель читал, я запомнил. А если что-то не пойму, спрошу у него.

Мама всё ещё выглядела немного обеспокоенной, но ничего не сказала.

Ляо Юаньбай посмотрел на неё и сразу понял, о чём она думает. Наверное, она боится, что учитель будет невнимательным. Он улыбнулся, его худое, слегка желтоватое от недоедания лицо озарилось спокойствием:

— Мама, не переживай, учитель не такой уж строгий.

Мама грубой рукой вытерла слёзы. Она поняла, что её сын действительно повзрослел. Тяжело кивнув, она замолчала.

Однако она задумалась о том, чтобы подарить учителю что-нибудь или просто дать денег.

Ляо Юаньбай, конечно, не знал о её мыслях. У него не было никаких сверхспособностей, и он не умел читать мысли. Быстро закончив ужин, он взял книгу и отправился в свою комнату.

Длинный шнур висел в воздухе. Ляо Юаньбай маленькой рукой потянул за него.

Свет тусклой лампы заполнил комнату. Комната была тесной, даже очень. Узкий проход, едва вмещавший одного человека, и большая кровать. Перед ним стоял умывальник, выложенный белой плиткой, который раньше использовался как резервуар для воды, но теперь служил ему столом для занятий.

Положив учебник английского на плитку, Ляо Юаньбай сел на стул и начал громко читать. На улице стоял лютый холод, ветер выл за окном.

Его комната находилась напротив кухни, а окно на кухне уже не закрывалось. К счастью, они жили на верхнем этаже, и деревянные рамы, изношенные годами дождей и ветров, едва держались. Они точно не выдержали бы вес взрослого человека. Ветер продолжал стучать в окно.

Холодный воздух проникал через щели в двери, заставляя Ляо Юаньбая дрожать от холода.

<http://bllate.org/book/15259/1345751>